Она не сразу поняла, что происходит. Но когда осознала, сжала его руку так крепко, что он взвыл от боли. — Святой… Гарри! — выдохнула она. — Так вот почему ты пытался закрыть глаза перед Распределением?Он только кивнул, глядя на нее, как на мальчишку, пойманного на шалости. — Тогда на меня впервые обрушились все впечатления, — продолжила она. — Тогда было еще сложнее разобраться во всем этом. Сейчас немного лучше. Пока я не выдохнусь или… Его голос прервался, и стало похоже, что он сказал что-то такое, о чем не хотел говорить. Но теперь, когда она заставила его говорить, она не собиралась позволять ему сдерживаться. — Выкладывай, Блэк! — приказала она, одарив его свирепым взглядом. Он, как она и предполагала, сдался. — Или эмоциональное потрясение, похоже, — пробормотал он. — Еще в Заклинаниях я заметил, что Окклюменция немного помогла мне, как раз когда у меня случился небольшой «приступ», как вы это называете. Его голос звучал извиняющимся, и она поняла, что он не хотел, чтобы она чувствовала себя неловко. Это немного смягчило ее чувство вины, но совсем чуть-чуть. С чувством стыда она вспомнила, как часто подкарауливала его в школе, чтобы заставить помучиться. И это в течение одного дня, не меньше. — Мне очень жаль, Гарри. Просто я очень хотела увидеть тебя здесь. Я знаю, что иногда перегибаю палку, и знаю, что тебе нелегко, но ты всегда так бдительно следишь за нами дома. Вы бы видели Тори! Она вся в предвкушении, потому что я написала ей несколько строк о тебе: о том, как ты не мог убегать от меня все время в Хогвартсе, и о том, как много времени мы проводим вместе… Похоже, это было очень больно для него, но она была очень рада, что он наконец-то готов говорить об этом. — Прости, я… Я действительно ненавижу это, но все не так просто, понимаете. После небольшой паузы он со вздохом добавил: — Ну, я думаю, что это может быть немного более терпимым, по крайней мере, для тебя, но, пожалуйста, не дави на меня; надеюсь, к тому времени, когда Тори наконец приедет в Хогвартс, боль станет немного меньше. Наконец-то это был обнадеживающий знак, и ей удалось умерить свои тревоги. Заметив, что она немного расслабилась, Гарри продолжил: — Вся эта история с Грейнджер на самом деле была не так плоха, как могло бы быть в прошлом. Я бы, наверное, просто замкнулся в себе на несколько часов или дней. Но теперь любая паническая атака автоматически приводит к полному нарушению концентрации, и весь замок бьет по моему сознанию. Это, в свою очередь, только усиливает мое состояние паники, и знаете - вот как все стало плохо. — Не волнуйся, Гарри. Грейнджер больше не будет тебя так беспокоить. Заметив его взгляд, она добавила, очень смущенная тем, что воспоминания о том, как она потеряла его с этой глупой девчонкой, все еще выглядят довольно неприятно в ретроспективе. — Но, пожалуйста, не спрашивайте. Я, может быть, немного перестаралась, но, думаю, все будет в порядке. — Молодец, Дафна. Молодец! — усмехнулся Гарри. Теперь настала его очередь поднять бровь, но он воздержался от вопроса. Вместо этого он приложил руку к виску и издал тихий стон. — Мерлин, что же все-таки было в тех склянках? Я чувствую себя так с тех пор, как Крэнки удовлетворил мое любопытство по поводу огненного виски. Я знал, что обычно он не был таким болтливым. Может, мне все-таки стоит всерьез заняться зельеварением? Они кажутся весьма полезными… Заметив, что ее хихиканье показалось ему немного подозрительным, она добродушно улыбнулась и неопределенно махнула рукой. — О, я не слышала этой истории. Да, это были зелья, которые мне дала мадам Помфри. Дафна, возможно, это немного преувеличено. Гарри казался таким же неубедительным, поэтому она уступила ему - и себе. — Ладно, хорошо! — она закричала во всю мощь своих легких и пригрозила ей своей палочкой. — Возможно, я при этом разбил несколько окон. Теперь довольны? Он усмехнулся и покачал головой. — Не знаю, у кого из нас больше проблем после первого дня в школе. Он попытался встать, и она тут же потянула его за собой, все еще сжимая его левую руку. — Пойдем. Я думаю, сейчас уже больше часа. Если нас поймают, это может обернуться неприятностями. Кроме того, я не могу просто так покинуть станцию: другие могут установить связь со мной или моими способностями, особенно если мне когда-нибудь придется использовать ее снова. Но как только я уничтожу ее, тот, кто контролирует «Защиту» вокруг нас, заметит общее нарушение в своей защите. — Что? Ваша станция также защитила нас от директора? Трудно было сдержать рабское выражение тоски

на ее лице. — И насколько это хорошо? Он только кивнул. — Да, я же говорил, это защищает нас от посторонних глаз. Но, пожалуйста, будьте реалистичны в своих ожиданиях, Дафна. Я очень сомневаюсь, что смогу создать эту станцию обычным способом в ближайшие годы. Она усмехнулась и игриво подтолкнула его: — Ну же, Блэк! Приступай к делу и поработай над своей «Защитой». Этот кажется полезным. Насколько сложной может быть такая крошечная защита? Он смотрел ей прямо в глаза. Хотя она знала, что он видит сарказм, он покачал головой. — Достаточно сложной, чтобы профессор Флитвик лично подписал мои документы по ЖАБА и взял бы меня в свои личные ученики, если бы я мог сделать это для него в классе обычным способом, дорогая кузина. Она продолжала смотреть на него, понимая, что, должно быть, смотрит на него, когда он молча взмахнул палочкой, и пятна крови на полу начали рассеиваться, а затем внезапно загорелись. — Пойдемте, — тихо пробормотал он. Как он может быть так не уверен в своих силах? Это так раздражает! Иногда я просто хочу наложить на него хороший наговор. К счастью, они нашли дорогу обратно в подземелья без случайных встреч, и Гарри чувствовал себя лучше, чем с момента поступления в Хогвартс. Возможно, отчасти это было связано с зельями, от которых у него кружилась голова и он чувствовал себя глупо, но с этим он смирился. Пока что. Он знал, что иначе никогда бы не рассказал Дафне так много. По какой-то странной причине он просто не мог заставить себя пожалеть об этом. Она быстро обняла его, и он изо всех сил боролся с желанием нервно дернуться. Ему это не совсем удалось, но могло быть и хуже. По крайней мере, она ничего не сказала. — Спасибо тебе за все, Дафна, правда. I… Я не очень хорошо умею говорить, но в этот раз все было не так уж плохо. Я думаю, нам стоит отдохнуть. Все равно завтра у нас будет много проблем. Кузен тепло улыбнулся ему и наконец отпустил его руку. — Конечно, Гарри. Мне тоже понравилась наша беседа, хотя я бы хотела, чтобы в следующий раз она была менее драматичной, без случайных проявлений магии крови и без экзистенциального кризиса, обещаешь? Она подмигнула, как всегда, и он только глупо ухмыльнулся в ответ. Да, все в порядке. — Ха, попался. Ты только что согласился на еще одну долгую приватную беседу со мной? Спасибо за предложение, я, пожалуй, приму его, дорогой Гарри. — Он смотрел с недоверием, как эта хитрая кузина направилась к лестнице, ведущей, по всей видимости, в женское общежитие. Но она обернулась. — О, и галлеон с меня за то, что у меня было гораздо больше проблем, чем у тебя. Я имею в виду, конечно, ты пытался, со своими слабыми попытками использовать запретную магию и пропуском почти всех занятий в первый день, но я думаю, что я все равно выиграла, так как ты даже физически не угрожал ни одному человеку за весь день. Удачи в следующий раз, Гарри! — Она поцеловала его и оставила стоять на месте, как щенка под дождем. Потребовалось некоторое время, чтобы до него дошел абсурд ее слов. Да, это был знаменитый юмор семьи Блэк. Медленно он добрался до другой лестницы и наконец нашел общежития для первокурсников. Даже его тревожно притупившиеся чувства требовали тишины. Он прекрасно понимал, что вся передняя часть его мантии залита кровью и не выглядела бы неуместной на публичной бойне с особым энтузиазмом. О таких вещах нужно помнить, чтобы не попасть в компрометирующую ситуацию. Чувствуя себя довольно самодовольно, Гарри вошел в общежитие и обнаружил неподвижного и окровавленного Теодора Нотта, распростертого на полу перед его сундуком. … … … Я знал, что мне следовало увеличить ставку Дафны.

http://tl.rulate.ru/book/109631/4095553